

Непущные МАМА ДЛЯ ОТКАЗНИКОВ

Анна Дант

16+

Анна Дант

Ненужные. Мама для отказников

«Автор»

2022

Анна Дант

Ненужные. Мама для отказников / Анна Дант — «Автор», 2022

Умерев от руки домушника, я попала на окраину странного королевства, где царит беззаконие. Иначе сиротский приют, рядом с которым я очутилась, не остался бы без помощи, а маленькие дети не погибали бы от голода абсолютно беспомощными. Бросить детей и пытаться обжиться в новом мире? Нет! Не могу! Зато я верю, что смогу защитить детей.

© Анна Дант, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	28
Глава 10	30
Глава 11	33
Глава 12	35
Глава 13	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анна Дант

Ненужные. Мама для отказников

Пролог

– Оставь её, Лиса, – рослый мальчишка тянул худую, белокурую девочку за грязный рукав. – Ещё увидят рядом.

– Нет! – Лиса с силой вырвалась и бросилась к лежащей женщине. – Это моя мама!

– Твоя мама умерла, Лиса, – напомнил Дорн. – Иначе ты не оказалась бы в приюте.

– Дорн, ты всё путаешь! Рина была не мамой, а тётей, когда родители пропали. Смотри, мы похожи!

Мальчишка посмотрел на женщину. Да, похожи... И волосы одного цвета, и кое-какие черты лица. Только вот имелось существенное различие.

У Лисы в родственниках явно потоптался эльф, на что указывали острые кончики ушей. У женщины же уши были вполне человеческие.

Дорн покачал головой и грустно вздохнул. Пятилетняя Лиса ещё маленькая, не понимает, что все они, приютские дети, остались без родных. Сам Дорн попал в приют, в семилетнем возрасте, когда страшный пожар унёс жизни пятнадцати человек, почти всей деревни. Мальчик тогда убежал на речку ловить мальков. Это его и спасло.

Только вот приют, в который определили Дорна, мало был похож на место, где вообще можно жить. Только и есть что стены.

– Что тут у вас? – к детям подошла самая старшая из обитателей приюта – Айрин. Ей всего тринадцать, но лишь благодаря ей дети пережили голодную зиму, когда умерла кухарка, последняя, кто хоть как-то помогал отказникам.

– Это моя мама! – вновь воскликнула Лиса.

Дорн и Айрин переглянулись. Через дикое желание иметь родителей тут прошли все.

– Дорн, помоги мне дотащить леди до дома, – вздохнув, попросила Айрин. – Может выживет. Да и нельзя вот так бросить её.

– Но нас же бросают, – горько усмехнулся Дорн.

– Помнишь, что говорила тётушка Риата? Нельзя забывать о жалости, надо помогать тем, кто нуждается.

– Хватай за ноги, – отведя взгляд, буркнул мальчишка.

Слова почившей кухарки он помнил прекрасно, только каждый раз задавался вопросом, почему же с ними поступают плохо? И почему создатель не поможет?

Да хотя бы Марку, который сейчас задыхается от кашля на чердаке?

Маленькая Лиса подобрала сумочку, которая валялась неподалёку, и побежала следом. Ей было важно проконтролировать, чтобы мамочку никто не обидел. Дорн просто глупый, не понимает, что это создатель наградил Лису за постоянные молитвы.

Вытерев сопливый нос рукавом, девочка счастливо улыбнулась. Мамочка всем поможет, потому что хорошая. Лиса обязательно попросит её принять всех отказников, ведь им тоже нужна семья. А потом обязательно найдётся папа! Не может не найтись!

– Укладывай на кровать, – пропыхтела Айлин, кивая на старую, скрипучую развалюху. Допереть тяжелое тело, да ещё и по лестницы, было слишком тяжело. Но так будет удобнее присматривать сразу за двумя больными.

Закинув ноги женщины на кровать, девочка подошла к Марку и потрогала его лоб.

– Дело плохо, – пробормотала она, почувствовав жар. – Нам бы лекаря.

– Сама знаешь, он очень дорогой, а нам нечем платить, – буркнул Дорн, укрывая гостью старым покрывалом.

– Знаю, – вздохнула Айлин и нахмурилась, когда Марк зашёлся в очередном приступе кашля.

Она думала сейчас о том, как было бы здорово, если бы найденная леди осталась с ними. Помимо больного Марка, Айлин очень переживала о последнем, самом маленьком отказнике. Новорождённого мальчика подкинули под двери приюта буквально неделю назад, но никто из детей не знал, как заботиться о таком малыше.

Айлин тоже молилась создателю, прося помощи. И нет, молила не о родителях, а всего лишь о капельке везения и будущем, где все они живы и здоровы, а погреб полон вкусной еды.

Тихий стон отвлёк девочку от страшных мыслей. Подбежав к кровати, она увидела, что гостья лежит с открытыми глазами.

– Где я? – хрипло спросила женщина, переводя растерянный взгляд с Айлин на Дорна.

– Вы в приюте “Берег надежды”, леди, – улыбнувшись, поведала Айлин.

И что-то ей подсказало, что всё у них теперь наладится.

Или это лишь пустая надежда...

Но как она греет сердце!

Глава 1

– Не понимаю, как можно вот так взять и перенести дату! – возмущалась Алёнка в трубку. Я лишь усмехнулась. Подруга переживает о свадьбе дочери сильнее, чем сами молодожёны. Ну подумаешь перенос на месяц! Главное, что есть кого выдать замуж.

Подняв голову, я посмотрела на тёмные окна своей квартиры. А вот меня там никто не ждёт. Как так получилось, что в сорок лет я осталась одна? Ни мужа, ни ребёнка, ни котёнка... А ведь ещё десять лет назад всё было.

Обычная семья. Сын, любимый муж и даже Мурзик – огромный, персидский котяра. Не знала я, что всё начнётся с Мурзика, который внезапно заболеет. Ветеринары разводили руками и посоветовали усыпить, чтобы животное не мучилось.

Эту потерю мы с трудом, но пережили. Но беда не приходит одна. Спустя три месяца мне позвонили на работу и сказали страшное – муж и сын погибли в автокатастрофе, возвращаясь домой из школы.

Я плохо помню первые три года после аварии. Вроде как что-то ела, ходила на работу, плакала по ночам, думая, что больше не хочу вот так жить. Но утром поднималась и шла в библиотеку, на работу. Там отвлекали книжки.

– Алён, я уже дошла до дома, дай хоть раздеться, – перебила я подругу. – Перезвоню тебе попозже.

Отключившись, кинула телефон в сумку и достала ключи. Ещё немного, и я дома.

Подойдя к входной двери, почувствовала неладное. Дверь не заперта... Странно, обычно я проверяю, но именно сегодня опаздывала и могла не закрыть. Или нет?

Додумать не успела, потому что зайдя в тёмный коридор, тут же получила по голове чем-то тяжёлым.

“Вот и всё, – подумала я, чувствуя, как теряю сознания. – Даст бог, встречусь наконец с Алёшкой.”

Но, когда я открыла глаза, реальность удивила! Мне на секунду показалось, что я в больнице, но ведь взрослых и детей кладут отдельно, а тут...

– Где я? – тихо спросила я у девочки, которая с улыбкой склонилась надо мной.

– Вы в приюте “Берег надежды”, леди.

Приют? Леди? Что происходит? Голова нещадно болела.

Я подняла руку, чтобы потрогать, нет ли раны на затылке, и удивлённо ахнула.

Таких тонких запястий я у себя не видела лет двадцать. И ногти аккуратные такие.

Не мои...

– Зеркало есть? – спросила я у девчушки, которая с какой-то непонятной радостью смотрела на меня.

– Я же говорил, – фыркнул рядом стоящий мальчик в замызганной куртке. – Леди, которые в первую очередь смотрят на себя, вряд ли будут помогать нам.

– Дорн! Ты не вежлив! – возмущённо ахнула девочка и тут же обратилась ко мне. – Сейчас принесу, леди.

– Вам нужна помощь? – зацепилась я за фразу, сказанную мальчиком.

Мальчик засопел и опустил глаза, но не ответил. Ладно, потом узнаю. Сейчас разобраться бы, где я и... Кто я вообще! Переселение души? Ошибка? Шизофрения? Что это?

Ущипнула себя и тут же охнула. Вроде как если причинить себе боль, то галлюцинации уйдут, но мальчик так же стоял рядом. Я кое-как села на кровати и осмотрелась. Судя по скосам крыши, мы на чердаке. Старом, пыльном чердаке. На соседней кровати кто-то лежит. Ребёнок?

– Как я сюда попала? – спросила я Дорна.

– Мы принесли. А нашли на улице, недалеко здесь, – буркнул мальчишка, явно не настроенный разговаривать.

Я хотела поблагодарить за ответ, но раздался сильный кашель. Такой, что кровь в жилах стыла.

Я с трудом поднялась и направилась к кровати. Откинув одеяло, увидела мальчишку лет пяти, который нещадно кашлял, даже не открыв глаза.

Пунцовые щёки, мокрый лоб... Да у него сильная лихорадка!

– Это Марк, – тихо сказал Дорн, подойдя ко мне. – Думаю, скоро умрёт.

– Что ты такое говоришь! – ужаснулась я. – Его надо лечить, а не хоронить!

– У нас денег нет, чтобы лекарю заплатить, – пожал плечами Дорн. – А просто так он лечить не хочет.

– Это бесчеловечно, – сердце сжалось от боли.

Малыш действительно плох и ему просто необходима помощь профессионала.

– А где кто-то из взрослых? Может можно что-то придумать? – принялась допытываться.

– Нет взрослых.

– Как нет? – ужаснулась я. – Совсем?

– Тётушка Риата померла зимой, а больше и нет никого. Мы здесь одни живём, – Дорн рассказывал неохотно, но всё же рассказывал.

– Вы втроём?

– Нет, нас больше. Райан и Олси рыбу удят на речке, малыш и Лиса внизу.

– Малыш? В смысле его так и зовут? – удивилась я.

– Нет, мы просто не придумали ему имя. Маленький совсем. Неделю назад нашли на крыльце, в корзине.

У меня едва волосы не зашевелились на голове от ужаса. Малыш в корзине! Да только новорождённые детки и помещаются в корзинке!

Какое зверьё бросило детей, да ещё и с грудничком?

Я села на край кровати и тяжело вздохнула.

Не знаю где я, кто я, что происходит вокруг...

Но я очень сильно хочу помочь этим деткам. Или найти того, кто сможет о них позаботиться. Я посмотрела на Марка и прикусила губу, чтобы не расплакаться. Потеряв сына, я просто не могу допустить, чтобы мальчик погиб. Плевать, что там будет со мной, что вообще происходит вокруг, я обязана помочь сиротам.

Глава 2

Пока я сидела и размышляла о ситуации в которую попала, девочка наконец принесла зеркало. Точнее осколок бывшей роскоши, что царила в этом доме. Приняв зеркальце дрожащей рукой, я посмотрела на своё отражение.

Это определённо я, но...

Но лет на двадцать моложе.

Как такое возможно? Хотя о чём я? То, что нахожусь не на Земле, я уже поняла и приняла, так почему бы и не помолодеть? Странная реакция на происходящее, но всё же я здесь, и надо что-то делать, а размышления, как попала и для чего, оставлю на потом.

– Ну что же, давайте знакомиться, – вернув зеркальце, сказала я и улыбнулась. – Меня зовут Маша.

– Леди Маша, меня зовут Айлин, а его Дорн, – принялась знакомить меня девочка. – На кровати Марк лежит. Он немного приболел...

Айлин хотела ещё что-то добавить, но не успела. На чердак вбежала маленькая девочка очень похожая на меня. С криком “Мамочка проснулась!” она кинулась обнимать меня.

– А это Лиси, – вздохнув, поведал Дорн и развёл руками. – Она уверена, что вы её мама. Я прижала девочку к себе и поцеловала макушку.

Мама... Как же давно меня так не называли! Как давно тёплые ладошки не обнимали так крепко и так уверенно!

– С радостью буду твоей мамой, малышка, – шепнула я Лисе и обратилась к деткам постарше. – Как же вы тут справляетесь?

– Мама, ты же станешь мамой для всех? Не уйдёшь больше? – с затаённой надеждой спросила кроха, удобно устроившись на моих коленях. – Они хорошие, только иногда ругаются.

Слушая Лиси, я внимательно смотрела на реакцию детей. Подростки слишком категоричны, и если не найти к ним подход, то можно превратить жизнь всех в бесконечную борьбу. А вот этого мне бы не хотелось.

Но дети молчали. Дорн, вздёрнув подбородок, смотрел в сторону. Но ладони его были сжаты, а дыхание выдавало неподдельное волнение. Айлин даже не пыталась скрыть надежду, поселившуюся в глазах.

Сколько же они жили одни, раз так устали и хотят помощи? Обычно дети наоборот до последнего отказываются от помощи, не желая слушаться взрослых.

– Конечно стану, милая, – наконец решила я. – Но если твои друзья не против.

– Мы не против, – тут же высказалась Айлин. – Хотите чаю?

– А знаете что, покажите мне дом, хорошо? А потом вместе будем пить чай. Дорн говорил, что у вас есть ещё ребёнок? Совсем маленький.

– Да, – с готовностью отозвалась Лиси. – Его Малыш зовут.

– Познакомишь? – хитро улыбнувшись, поинтересовалась я.

– Идём!

Лиси прыгнула с моих колен и повела меня к выходу. Я же послушно шла, попутно рассматривая чердак. Уже у самого выхода я обернулась, услышав кашель.

– Подожди, милая, – остановила я Лисси и вернулась к кровати, на которой лежал мальчик.

Убрав одеяло, я посмотрела на закутанного ребёнка и тяжело вздохнула. Ему бы поменьше одеял и больше свежего воздуха, а то жар не спадёт никогда. Кашель сильный, да,

но понять, в лёгких ли он, невозможно. Единственное, очень пугает то, что мальчишка постоянно спит.

– Сколько Марк уже болеет, – тихо спросила я у Айлин.

– Пятый день, – грустно отозвалась девочка. – А лекаря мы позвать не можем, у нас нет рун, чтобы заплатить.

– А много надо? – я нахмурилась. Где брать эти самые руны и как они выглядят – непонятно.

– Десять.

– Ой, мама! А я твою сумку подобрала! – воскликнула Лиси. – Сейчас принесу!

– Мою сумку? – удивилась я. Странно конечно, но если это действительно моя сумка, то я сомневаюсь, что там есть эти самые руны. Всё же, мир другой. Но может получится что-то обменять? Я начала вспоминать, что же такого там лежит, но кроме женских мелочей и кошелька ничего не вспомнила.

– Вот! – Лиси протянула мою сумку.

– Ну что же, посмотрим, что там есть, – я подошла к кровати, на которой лежала ранее, и высыпала содержимое сумочки на кровать. В сторону покатились помада и крем, вывалился кошелек, даже нож канцелярский, который я случайно унесла с работы. Телефона не было, видимо его я выронила, когда получила по голове.

– Держи, – я протянула крем Айлин. Мне он не нужен, а девочке за радость. – Лицо и руки мазать. Только смотри, наноси немного и не попадай на глаза и в рот. Кожа будет мягкая.

– А мне? – Лиса обиженно суксилась.

– А тебе помада. Губки красить, – я протянула гигиеничку малышке. Как раз у неё губы обветрены. А лёгкий цвет только порадует.

– Красиво, – восторженно прошептала Лиса, рассматривая помаду.

– А тебе вот, нож, – обратилась я к Дорну, беря в руки нож. – Только очень аккуратно с ним, острый. Но вот палочки резать или ещё что-то важное вполне подойдёт.

Дать режущий предмет ребёнку может не самая гениальная идея, но только я прекрасно понимаю, что этот мальчишка и охотиться умеет, и рыбу ловить, и хвороста на растопку натаскает. Дети очень быстро учатся, когда это надо.

Показав, как выдвигается лезвие, я вновь вернулась к содержимому сумки. Ничего... Ничего, что могло бы мне понадобиться. Единственное, что сохраню, так это фотографию мужа и сына, а остальное отдам детям играть.

Встряхнув сумку ещё раз, я услышала едва уловимый звон. Тряхнула ещё, и ещё, звон не пропал. Вроде щупала, ничего не было...

Странно...

Открыв потайной карман, я нащупала дырку. А вот под подкладкой что-то было. Нащупав, я едва не расплакалась от облегчения. Не знаю, что здесь за руны, но золото должно цениться. Кое-как достав серьги, я внимательно их осмотрела. Из одной вывалился камень, и я собиралась отнести их в ломбард. Не знаю, купят ли здесь сломанную вещь, но вот вторую находку должны купить.

Два золотых ободка... Наши с мужем обручальные кольца, которые я всегда носила с собой. Вжав их на ладони, я прикрыла глаза, мысленно произнесла:

“Спасибо, любимый, что даже с того света помогаешь мне.”

Распахнув глаза, я раскрыла ладонь и ещё раз посмотрела на кольца. Искренне надеюсь, что они стоят эти самые десять рун, и ребёнка вылечат.

Глава 3

– А золотом оплатить можно? – тихо спросила я у Айлин.

– У ювелиров, – кивнула девочка. – Но они только в городе, а до туда далеко. Надо на лошади ехать.

Я покрутила золотой ободок и задумалась. Спрашивать детей о металлах просто нет смысла, они не знают ни цен, ни спроса. Но можно провести небольшую параллель, между ценами. Насколько высока стоимость лекаря?

– Скажите мне, дети. Что можно купить на десять рун?

– Поросёночка, – неуверенно отозвалась Айлин, немного подумав. – Тётушка Риата покупала.

– И много в деревне поросят? – задала я следующий вопрос, не менее важный.

– Почти у всех, – тихо отозвался Дорн, ранее молчавший, но прислушивающийся к разговору.

Значит цена не заоблачная, это радует. Только вот стоимость золота мне не известна и нет никого, кто мог бы подсказать. Пешком в город идти не хочется, лошадь покупать или арендовать тоже денег нет, примет ли золото лекарь – не известно. Но попробовать нужно, потому что ребёнок болеет, и болеет сильно. Только нужно идти самой, дети не справятся. Да и обмануть, отобрать могут.

– Дорн, ты можешь меня проводить в деревню? – обратилась я к мальчику.

Меня немного вело, да и в целом состояние было хуже некуда. Раскалывающаяся голова, слабость и...

Полное отсутствие понимания происходящего.

Даже на улицу выйти страшно, не то чтобы встречаться со взрослыми представителями этого мира. Но выбора нет...

Пока мы спускались по лестнице, я смотрела по сторонам. Вероятно, раньше это был чей-то дом, скорее всего богатого человека, потому что следы былой роскоши в виде узоров на стенах золотого цвета, и старых канделябров, кое-где ещё остались. Перила лестницы тоже были витыми, только ступеньки уже нещадно скрипят, а кое-где треснули. О лаке и краске и речи не идёт, всё давным давно стёрто.

По первому этажу этажу я решила пройти позже, сейчас некогда. Единственное, меня очень волновала кухня. Может получится что-то купить или выменять на еду.

– Айлин, а чем вы кормите малыша? – поинтересовалась я, вспомнив о самом маленьком жителе дома. – Да и где он вообще?

– Там, в дальней комнате, – махнула рукой девочка. – А кормим молочком. Его даёт бабушка Тильда.

Я задумалась. С малышом я справлюсь, опыт есть, только вот его состояние тоже может быть плохим. Или скрытые болезни, которые пока не проявляются внешне могут настигнуть. Неплохо было бы попросить лекаря осмотреть и его. Да и вообще всех детей, только сомневаюсь, что у меня хватит на это денег. В любом случае хотя бы глянуть на малыша надо.

– Проводите меня к нему, – попросила я детей.

– А говорят, что бабушка Тильда – ведьма, – тихо сказала Лиси. – Я её иногда боюсь. Как посмотрит чёрными глазами, так страшно становится.

Я присела перед ребёнком.

– Милая, не всегда люди, которые внушают страх, на самом деле злые, – тихо сказала я, убирая растрёпанные волосики за уши.

И тут же ахнула, от удивления. Строение уха было определённо не человеческое. Вытянутый кончик, само ухо ушная раковина уже, чем обычно.

– Это..., – растерянно начала я и замолкла.

– Леди Маша, вы никогда не видели эльфийских полукровок? – удивился Дорн.

– Не видела, – пробормотала я. Осознание происходящего пыталось пробиться сквозь толщу неверия. Мозг просто отказывался воспринимать действительность, как это было, когда погибли муж и сын. Я только сейчас поняла, что даже не удостоверившись, не убедившись, я знала, что не на Земле. Но отнеслась к этому слишком спокойно. Интересно, будет ли откат и когда?

– Мама, ты расстроилась? – глазки Лисси наполнились слезами. – Я же не серьёзно про бабушку Тильду. Я знаю, она хорошая. Чувствую вот здесь.

Малышка приложила руку к груди, там, где бьётся сердце. маленькое, частично эльфийское сердечко.

Главное сейчас не думать об этом, а узнавать всё по порядку. И не паниковать, не зная, можно ли рассказывать о себе. Дети не задают вопросы откуда я и как оказалась возле дома, а вот взрослые поинтересуются. И что мне им сказать?

Я поднялась на ноги и прошла в комнату, где на кровати лежит младенец. Ноги передвигаются абсолютно автоматически, в то время как мозг судорожно ищет способ решения задачи.

Малыш действительно крошечный. Спит, кое-как завернутый в пелёнку и накрытый одеялом.

– Я только недавно поменяла пелёночку, – тихо сказала Айлин, подходя ближе.

– Не бойся говорить нормально, такие малыши крепко спят, – я развернула пелёнку и внимательно осмотрела малыша. Вроде ничего страшного нет, но мало ли. Всё же, я не врач.

– А как ты его кормишь? – заинтересовалась я. Может тут есть бутылочки?

– Бабушка Тильда дала мне стеклянную баночку с резинкой. Так и кормлю. Молочко кипячёное наливаю и даю.

– Ты большая умничка, – искренне похвалила я девочку.

Взять на себя ответственность за грудного ребёнка в столь юном возрасте? Это действительно заслуживает уважения.

А ещё я поняла, как мне стоит действовать. Женщина, которая по мере сил помогает сиротам, не может быть злой.

– Дорн, отведи меня сначала к бабушке Тильде, а потом уже в деревню.

Мальчишка кивнул, а я задумалась над тем, что может мне следует обменять золото на руны у неё?

Тяжело вздохнув, я направилась за Дорном, размышляя о...боге. Стыдно вспоминать, как я кричала в лицо батюшке, что нет во мне больше веры. Он тогда пытался убедить меня, что родные в царствие господнем.

Мне потребовалось время, чтобы перестать ненавидеть всех, кто хоть что-то говорил про веру, а потом сама стала молиться за души любимых мною людей.

Теперь я искренне молюсь за вот этих детей, которых и так жизнь не радовала. И ведь не пошли воровать, остались жить по-человечески, а значит в сердцах любовь.

Глава 4

Снаружи дом выглядел не лучше, чем внутри. Двухэтажное строение хоть и было из кирпича, но виднелись трещины, которые пора уже замазать цементом. Да и крыша, видно, кое-где уже начала проваливаться. То, что дом в аварийном состоянии, видно невооруженным глазом. Ремонт требуется срочно, но вот на что? Уж точно денег от серёжек не хватит на всё это. Тем более, сейчас важнее найти финансы на еду, а не на крышу.

Я осмотрела участок возле дома и поняла, что земли довольно много. Судя по яркому солнцу и почках на деревьях, сейчас ранняя весна. Может попробовать посадить что-то? Надо поговорить с местными. Понятно, что засадить огород так, что даже на зиму будет что кушать, вряд ли получится. Но хоть что-то.

Мы шли по просёлочной дороге, вдоль довольно шустрой речки. Видимо, именно поэтому приют и называется “Берег надежды”. Название красивое, только толку-то? Деревню было видно хорошо. Она как раз стояла на холме, а посреди небольшая часовня с золотым куполом. Всё это было похоже на сон. Будто я где-то в далёкой деревне, на Земле.

Но вот только ушки маленькой Лиссы никак не вписывались в картинку.

Мы шли молча. Дорн был задумчив, а я считала секунды, пытаюсь засечь, за сколько можно дойти до ближайшего населённого пункта. А ещё мне было очень интересно, как часто располагаются деревеньки. Да и вообще какова плотность населения.

В общем... Я думала обо всём, кроме того, чем кормить детей и как их вылечить. О себе я решила вообще не рассказывать. Скажу, что не помню. Очнулась с потерей памяти, пожалела детей, всё... Пока это самый оптимальный вариант, потому что признаваться очень не хочется, да и страшно. Вдруг здесь таких как я на кострах сжигает местная инквизиция?

Об этом думать совсем не хотелось, как и о том, что ждёт меня дальше. Ведь ни знаний мира, ни местных документов у меня нет.

До деревни оказалось идти бодрым шагом всего десять минут. Если что, добежать смогу и за шесть-семь, а тот же Дорн и в пять уложится. Этого пресловутого “Если что” не хочется, но знать на что рассчитывать надо.

Дом бабушки Тильды располагался на окраине деревни, за низким забором из штакетника. Вполне приличный, одноэтажный, с маленькими окнами. Возле дома разбит небольшой палисадник с незнакомыми мне растениями.

На нём и работала сухонькая старушка в чёрном платке и простом, ситцевом платье.

– Бабушка Тильда! Я вам гостью привёл! – крикнул Дорн, однако на территорию не зашел.

– Кого это? – женщина поднялась и посмотрела на меня.

Тут-то я и поняла слова Лиссы, что бабушка Тильда вызывает страх. Я вроде взрослая женщина, повидавшая многое, но такого взгляда не видела ни у кого. Настолько тяжёлый, что хочется съёжиться и за что-то извиниться.

– Здравствуйте, – тихо поздоровалась я.

– А, значит отказники мамку нашли? Ну наконец-то, заждались они тебя. – усмехнулась старушка и махнула рукой в сторону дома. – Заходите, гостями будете.

Я стояла ни жива, ни мертва. Откуда она знает? Как?

– Проходи, не бойся, – женщина внимательно посмотрела на меня и кивнула. – Хорошо всё будет, зря волнуешься.

– Вы читаете мысли? – тихо спросила я, всё-таки подходя ближе. Ну а что? Эльфы есть, вдруг и чтение мыслей тоже. Я как минимум оказалась в другом мире!

– Я души читаю, девонька. И не смотри на меня так, знаю, что взрослой себя считаешь, но я всяк постарше буду. Идём чай пить.

– Знаете, я хотела побыстрее, там Марк...

– Ничего с мальчишкой не случится. Да и к Армаду нет смысла идти, руны просить будет.

– А Армад это лекарь? – уточнила я.

– Да какой он лекарь! – в сердцах высказалась женщина. – Накуролесил в Лизаре, а к нас сюда сослали, чтобы под ногами не путался, пока родители последствия разгребают. И главное сам из семьи лордов, а просит десять рун!

– А пожаловаться нельзя? – спросила я, идя за старушкой и не забывая рассматривать убранство веранды. Небольшой стол, пара стульев, скатерть вышитая на столе. Чистенько и опрятно.

– Да кому жаловаться-то? Король сидит далече, нам не достать, а в Зарге городской что насрано. Сам трясётся как бы не сняли. Ему тоже до его величества не дотянуться, только до помощников. А те помощники товарищи хорошие родичей нашего Армада. Вот и сидим, травками лечимся, а не магией.

Я покачала головой. Не люблю политику, но не могу отметить, что люди всё те же. А вот то, что магия есть, очень интересно. Какая она? Да и что бабушка подразумевает под словом магия? Может простые фокусы или же технический прогресс.

– А золото он возьмёт? Вот такое? – я протянула Тильде своё обручальное кольцо.

– Не знаю, хватит ли ему, – скривилась старушка. – Странное оно какое-то.

Странное? Хотя может у них оно другое, да и проба не высшая. Мы были молоды и постоянно без денег. Кольца покупали самые дешёвые, простенькое платье и брюки с рубашкой. Да и вместо ресторана, маленький стол в комнате общежития и пара лучших друзей. Но серьги, которые были пробой получше, да и камешек на одной драгоценный, отдавать не хотелось.

– Не переживай ты так, – тихо сказала Тильда. – Справишься. Не просто так тебя сюда отправили, спасением ты для этих детей станешь, а значит и силы высшие тебя поддержат, да дорожку кирпичиком выложат. Чтобы мёртвого человека оживить, дак в другой мир отправить, сил много надо, а значит боги тебя хранят.

– Откуда..., – ошарашенно спросила я.

– Дык а карты мне на что? А транс магический? – рассмеялась бабушка. – А знаешь, давай я тебе погадаю. Узнаем судьбу твою, а Дорн пока к старой Улье сбегает, да передаст, что я прошу отвар оздоравливающий.

Глава 4

Колода карт, похожая на таро, буквально возникла в руках старухи. Я никогда не верила в гадания, но сейчас словно завороженная следила, как тасуются карты с тусклыми картинками. Сама атмосфера, витающая на веранде, была странной... Словно резко стемнело, хотя за окном всё также светило солнце.

– Возьми первую карту, – старуха протянула мне колоду и замерла в ожидании. – Сними и переверни.

Я протянула дрожащую руку и взяла карту. Перевернула и не глядя положила на стол.

– Боишься? – насмешливо спросила Тильда, прищурившись. – Не бойся, смотри внимательно. И слушай. Шут у тебя выпал.

Я опустила взгляд на стол и увидела, как рисунок на карте оживает.

Мне не кажется? Нет? Вот именно сейчас фигурка мужчины в цветастом наряде и шутовским колпаком на голове начала двигаться. Я пригнулась к столу, чтобы внимательно рассмотреть. На лице шута расплылась улыбка, постепенно превращающаяся в злобный оскал. Я уверена, что в этот момент даже услышала злобный смех.

Отпрянув от стола, перепуганно посмотрела на ведьму.

– Чего ты пугаешься? Шут перемены несёт. Ветренный он. Вот и случились у тебя перемены в жизни, детей спасать надо. Только помимо перемен, шут ещё предупреждает, что думать ты должна быстро, как и принимать решения. Очень быстро, Мария, иначе упустишь выгоду, нужную тебе. Снимай следующую карту.

– Это же самая настоящая магия или фокусы? – осмелилась спросить, кивая на колоду.

– Фокусы? Думаешь ведьма фокусами будет заниматься? – рассмеялась старуха. – Магия вокруг нас, деточка. Внутри нас тоже. Кто-то развивает способности, а кто-то отказывается. Мир подарил каждому возможность магичить, но не всем одинаковую силу. И я сейчас не о магическом резерве, а о стороне той самой силы.

– Белая и чёрная магия? – уточнила я, не совсем понимая, что ведьма имеет в виду.

– Не существует белой магии, или чёрной. Существует сила, а уж живым существам решать, как её использовать.

– А ваша магия какая?

– Нейтральная, – усмехнулась Тильда.

Я протянула руку и не глядя потянула карту на себя. Положив на стол рубашкой вниз, я спросила:

– А разве возможно не выбрать сторону?

– Что я должна выбрать, если заведомо не считаю магию тёмной или светлой? Любую магию, деточка. Даже если с помощью неё совершаются злодеяния. Это всего лишь выбор владеющего, не более. Выпал Аркас? Интересно.

– Что это значит? – поинтересовалась я, разглядывая карту. Теперь движущийся на коне мужчина меня не пугал.

– Бог справедливости, но не простой. Смотри внимательно на меч. На рукояти узоры в виде треугольника. Это означает, что справедливости добьёшься, потому что везение преследовать будет. Но если твоё решение придётся не по нраву, то удача отвернётся от тебя полностью.

– Это значит я должна принимать решения, опираясь на справедливость? Но она же у каждого своя, разве нет? Даже законы могут идти вразрез справедливости. Теперь, принимая решение, мне нужно каждый раз опасаться, что его не расценят, как справедливое?

Я была шокирована и возмущена таким заявлением. Каждый раз оглядываться и трястись от страха? Я не хочу! И отказаться не могу.

– Вытаскивай следующую карту, посмотрим, что там.

Следующая оказалась красным кругом. Просто круг, который ритмично вздрагивал. Словно...

– Сердце, – тихо сказала гадалка. – Поступай так, как велит сердце. Ты добра и справедлива сама по себе, а значит поступай так, как считаешь правильным, а боги тебя поддержат.

Последние две карты оказались... Не слишком приятны для меня.

На первой были изображены щит и меч. Даже без объяснений Тильды, я понимала, что мне предстоит борьба. И борьба не простая, с сильными людьми, которые попытаются меня подавить.

А вторая... Вторая означала, что я встречу мужчину, который мне однажды поможет и в результате станет опорой всем нам. И он как-то связан с приютом. Как именно, Тильда не сказала. Увы, это всего лишь карты.

Как только колода была убрана в специальный мешочек с выведенными рунами, раздался стук в дверь.

– А вот и мальчишка вернулся с лекарством, – Тильда кряхтя поднялась со стула и пошла открывать.

– Оно поможет? – с надеждой спросила я.

– Поможет, не переживай. А теперь идём к старосте, колечко ему твоё покажем. Всё-таки золото там есть, может предложит цену хорошую.

Я кивнула и поднялась со стула. Гадание оставило неизгладимые впечатления. Меня и обрадовало, и испугало, что за мной будет пригляд высших сил. Всё-таки, лучше быть незаметной, чем вот так. Но то, что удача мне будет сопутствовать...

Ох как хочется хоть каплю удачи!

Глава 5

Люди на улице оборачивались нам вслед, силясь лучше разглядеть нового в деревне человека. Я не переживала, шла спокойно, разглядывая низкие домики с соломенной крышей. Интересно, что приютский дом был построен из кирпича, и крыша черепичная. А в деревне вот, солома. Хотя кто знает, кто жил в том доме задолго до основания приюта.

Часовня из белого камня была сердцевинной посёлка. Я так поняла, что именно здесь находится и место для проведения праздников, и что-то типа рынка, хотя он не особо был нужен. Ну сколько здесь домов? Тридцать? Так все друг друга по именам знают, но всё же, на площади стоят обозы и что-то типа палаток: натянутая на столбики ткань и сборный стол, на котором разложены товары. Или быть может это ярмарка, которая передвигается из деревни в деревню, пока не кончится товар.

– Смотри-ка, старый Джен снова приехал, – хрипло не то прокаркала, не то рассмеялась, Тильда.

Я проследила за её взглядом и с удивлением обнаружила старика, сидящего на ступеньках обоза. У него не было товара, он ничего не продавал. Просто сидел и рассматривал проходящих мимо людей.

– А кто это? – заинтересовалась я. Может уже распродал всё? Но зачем тогда с обозом в центр деревни приехал? Станный он.

– Вообще он торговец. Кстати, достаточно известный в Зарге. Но в деревни он ничего не возит, а только скупает. Любые интересные вещички, которые его интересуют. Ну и драгоценности, естественно.

– А может попробовать продать ему кольцо? – зацепилась я за идею.

– Лучше старосте. Там хоть Вире может колечка приглянется, так она у мужа выпросит в подарок. А Джен десять рун даст да и довольно.

– Дорн, – позвала я мальчишку, следующего за нами. – Быстрее беги домой, отдай лекарство Айрин, а сам возьми мою сумку и сюда. Хорошо?

– Никак придумала что-то, – прищурившись, спросила женщина.

– Вы сказали, что он любит всё необычное. У меня есть кое-что, – медленно заговорила я.

Я прикусила губу и скрестила пальцы. А вдруг ему приглянется кошелек и деньги, что там лежат? Ведь необычно же! На счёт кошелька я задумалась. Может ему хватит денег? Нет, определённо сначала покажу ведьме, а уж потом Джену. Сейчас же я внимательно смотрела на одежду мимо проходящих людей. Ну не было ни у кого ни кнопок, ни молнии! а вот на кошельке есть и то, и другое. Если молнию ещё не придумали в этом мире, то можно запатентовать. Хотя для начала стоит узнать, реально ли вообще это. И как можно использовать. Шить я умею, конечно же, да и принцип работы молнии тоже. Можно попробовать сшить несколько красивых платьев....

– Не витай в облаках, девочка. Все твои задумки осуществиться могут, но не стоит гнать обоз вперёд лошадей. Остановись пока.

Я тут же одёрнула саму себя. И правда! Размечталась тут! Для начала мне нужны деньги. Семь детей разного возраста, плюс один грудничок, плюс взрослая я. Сейчас проще завести хотя бы курочек и посадить огород, пока погода позволяет. Обеспечить себя и детей минимумом и подготовиться к холодам, а потом уже думать, на что жить дальше и как.

Например, разобраться всё-таки, почему сиротский приют остался без помощи местного государства. И почему на кучку детей, оставшихся один на один с проблемами, никто не обращает внимания.

Дорн прибежал очень быстро. К счастью, с моей сумкой, в которой лежал кошелёк. Достав монеты, я первым делом показала кошелёк Тильде. Старуха покрутила его в руках, осмотрела со всех сторон и пожала плечами.

– Попробуй, может и заинтересуется. Хотя что-то мне подсказывает, что вон те кругляшки, похожие на руны, будут более интересны. Хм-м. Иди со мной и молчи. Кивай, когда надо. А вот это спряч.

Тильда пихнула мне кошелёк в руки, забрав деньги, и пошла в сторону старика. Я молча пошла следом, не решаясь спорить.

– А-а-а! Тильда! Давненько не видел тебя, – старик встал, приветствуя ведьму. – Как твоё колдовство? Послушно ли?

– А что ему будет? – фыркнула Тильда, поправляя платок. – Ты мне лучше скажи, кого ждёшь? Кто пообещал вещь дорогую продать?

– Всё тебе расскажи, – ехидно отозвался Джен. – Кстати, хочу зайти к тебе сегодня, расклад сделаешь?

– Двадцать рун, цена не изменилась, – развела руками женщина. – Но я к тебе подошла не просто так. Смотри.

Тильда разжала кулак и показала деньги.

Обычная сторублёвка и монетки разного номинала, которые я всегда откладывала для оплаты в маршрутке.

Со стариком начали происходить какие-то метаморфозы... Он с минуту заворуженно смотрел на деньги, а потом всхлипнул и протянул дрожащую руку.

– Эн нет, погоди, – Тильда сжала ладонь в кулак. – Успокойся и поговорим о цене.

– Всё, что угодно, – прошептал мужчина, посмотрев на меня.

Слёзы.. В его глазах стояли слёзы и... надежда.

– Всё, что угодно это не цена, Джен, – упрямо возразила Тильда.

– Отдайте ему, отдайте всё, – тихо сказала я, сердцем чувствуя, что так надо. – И вот это. Я вытащила кошелёк и передала мужчине. Знала, что так нужно.

И только спустя секунду я поняла – он с Земли... Старый скупщик узнал то, что ему было дорого, а значит он мой соотечественник.

– Я всё расскажу, – Джен скупно улыбнулся, прижимая кошелёк к груди. – Обязательно всё расскажу.

Глава 6

Решено было возвращаться домой, к Тильде, потому что на улице разговаривать не хотелось. Да и стоит ли обсуждать такую тему прилюдно? Раз дедушка так отреагировал на земные вещи, значит попаданцев в мире мало?

Я бы прямо сейчас расспросила, но увы...

– Послушайте, я понимаю, что разговор важен, но у меня дома дети, – напомнила я. – Может для начала мы с Тильдой дойдём до старосты?

– А зачем он тебе? – откликнулся Джен, поглаживая тысячную купюру.

– Хочу продать ему кольцо и выручить денег на еду, – просто ответила я, понимая, что за безделушки ненужные просто не могу требовать у старика денег. Глупо?

Согласна, глупо. Но я не могла.

– Не надо тебе к старосте идти, – поморщился Джен. – Я куплю эти вещички. Но в любом случае ты права, детей одних оставлять нельзя. Тем более, без еды.

– Ну что же, тогда сами справитесь, – прикусив губу, пробормотала ведьма. – Но потом придите.

Мы с скупщиком посмотрели вслед уходящей Тильды и переглянулись.

– Не бойся, девочка. Нам сверху никогда не посылают проблемы, которые мы не потянем. Просто нужно найти способ их решить.

– Пока я плохо представляю, что мне делать, – я покачала головой. – Только сегодня очнулась, а тут такое.

– Сегодня? – мужчина удивлённо приподнял бровь. – А какой сейчас год там? Ты же уже всё поняла, верно?

– Был две тысячи девятнадцатый, – тихо ответила я, глянув по сторонам.

Дорн сидел возле обоза и вообще не обращал на нас внимания, разглядывая людей, проходящих мимо. В залатанной кофте, в штанах не по размеру, криво стриженный. Как же хочется видеть его в целой и чистой одежде! Как хочется видеть блеск в глазах ребёнка!

И спокойствие...

– Значит девятнадцать лет прошло, – грустно усмехнулся Джен. – Здесь время идёт явно быстрее, но не будем о грустном. Я тебе руны должен за диковны, держи.

Мне в руки упал тканевый мешочек. Тяжёлый.

Раскрыв его, я увидела какие-то странные монеты синего цвета.

– Ах, да, ты же не знаешь ничего, – фыркнул Джен. Синий – это самый крупный номинал.

– Самый крупный? – изумлённо переспросила я. – Так значит вы мне слишком много дали! Я не могу!

Я протянула мешочек обратно. Там и было-то всего тысячи три, да сам кошелек пятьсот рублей на китайском рынке.

Старик внимательно посмотрел мне в глаза и тихо произнёс:

– Я сорок лет ищу всё, что хоть как-то связано с родным миром. Сорок лет брожу по миру в поисках воспоминаний. А первые десять лет я как безумный искал путь домой. Ты дала мне больше, чем золото всего мира. Ты дала мне память. И дала понять, что я не один. Это стоит намного дороже, чем вот этот мешочек. Идём, иначе не успеем ничего купить. Ярмарка подходит к концу.

Кивнув и прижав кошель к груди, я последовала за стариком. Грустным, уставшим, но явно достигшим своей цели. Интересно, что он будет делать теперь? Искать упоминания о Земле и дальше? А может успокоится, вернётся домой и начнёт жить как все живут?

– Дорн, – позвала я мальчишку. – А дома есть на чём приготовить можно? И кастрюли там, посуда какая-то?

– Всё есть, – кивнул мальчишка. – А дров мы принесли вчера.

– Это хорошо, – улыбнулась я и повернулась к Джену. – Нам надо мясо и овощи. А ещё молоко, хлеб и яйца. Молоко, желательно, козье.

Я перечислила всё, что нужно нам на ужин и на завтрак. А завтра, после того, как я осмотрю дома, буду думать, где хранить еду. Вряд ли здесь есть холодильник.

Одежду, обувь и другие вещи я пока не рассматривала. Это всё завтра, потому что сейчас уже поздно.

– Больше ничего не надо? – заинтересованно склонил голову мальчишка.

– Да вроде пока нет, – растерялась я, про себя перечисляя список.

– Тогда нам можно не ходить по ярмарке, – обрадованно воскликнул Дорн. – Я знаю, где всё это можно купить, правда в разных домах. Вот у тётки Ларсы, что в крайнем доме возле речки живёт, самые крупные яйца и коза тоже есть. А дядька Митрак вчера только свинью большую зарезал, нам даже немного сала досталось, правда мы его уже съели.

– Как съели? – зависла я. – Пожарили?

– Не, в соль макали и ели.

Я судорожно вздохнула.

Сырое сало! Сырое! Это же можно было отравиться, можно подцепить паразитов и потом мучиться. Можно...

Я задохнулась от ужаса, представив себе все последствия. А Дорн между тем перечислял:

– А у Васькиного отца самая вкусная картошка! Васька угощал варёной. Вкуснятина!

– Смышлёный мальчишка, – усмехнулся Дрона, слушая Брана. – Ты ему руны дай, пусть сам сбегает, купит всё нужное. А мы пока зайдём к Тильде.

Я неуверенно посмотрела на Дорна:

– Я же цены не знаю. Сколько надо дать-то? Штук десять хватит? – я достала горсть монет из мешочка, даже не представляя, сколько и что стоит.

– Убери! – практически приказал старик, отодвигая мою руку. Сам же достал из-за пазухи потёртый мешочек и вытащил горсть белых монет. – Этого хватит. Даже на сладости останется, так что забеги за конфетами на ярмарку.

Я лишь головой покачала, но спорить не стала. Это его решение, бог с ним. А вот о номинале монет стоит узнать, иначе облапошат как дурочку.

– Идём к старой ведьме, – скупщик потянул меня за рукав. – Мальчишки молодые быстро бегают, так что времени на разговор не много. Да и просьба у меня к тебе будет. Очень необычная просьба.

Глава 7

Тильда ждала нас.

Ведьма сидела на скамейке рядом с домом и приглашающе махнула, как только мы подошли к калитке.

– Это какой-то ритуал? Вы всегда приглашаете, – поинтересовалась я у Тильды, пока мы шли до ступеней дома.

– Никто в здравом уме не зайдёт на территорию ведьмы, не спросив разрешения, – усмехнулась она. – Так что будь аккуратнее. Не знаешь, кто живёт в доме? Лучше крикни, позови, но не пытайся зайти.

Что именно произойдёт, я уточнять не стала, но совет приняла и решила не рисковать лишний раз. Джен шёл молча. Он то и дело останавливался на пару секунд, словно задумывался о чём-то. Затем смотрел на меня, улыбался и шёл дальше. Что на уме у мужчины – сложно представить.

– Что надумали-то, а? – спросила Тильда, как только мы сели за стол. – То, что Джен у нас из другого мира, я давно знала. Только не ожидала, что из того самого, откуда наша гостья пришла. Маша, а ты что скажешь?

Я неопределённо пожала плечами. Что могу сказать? Да ни черта!

– Я же по началу дорогу домой искал, – усмехнулся старик. – Десять лет путь искал, пока не осознал, что всё бесполезно. Ведь если бы я таки нашёл путь, то возвращаться было бы попросту некуда, тело давно мертво, путешествует только душа. Так что даже не пробуй вернуться, время зря потеряешь.

– И не собиралась, – я улыбнулась. – Там меня убили, точно знаю. Кто-то, кто вломился в квартиру, пока меня не было.

– И сердце туда не тянет? – прищурилась Тильда.

– А к кому? Муж и сын погибли, я одна. К кому мне возвращаться?

– У меня там семья осталась, дочурка и жена-красавица, – грустно сказал Джен. – А здесь я так и не смог вновь завести семью. Хотя есть у меня идея.

– Ты чего, старый! Аль жениться надумал? – опешила Тильда. На её лице выступило удивление и толика злости. Ревнует что ли? Ох ты же! Неужели ведьма влюблена в скупщика?

– Да ну тебя! – отмахнулся Джен. – Придумала, тоже мне. Вот хочу к детишкам попроситься.

Поймав наш удивлённый взгляд, мужчина продолжил:

– А что? Женщине одной с детьми сложно. Дров наколоть да дом натопить. Свозить куда на телеге, в огороде помочь, крышу подлатать! Ведь нужен же мужик?

И по взгляду, полному надежды, я осознала – отказать не смогу. Да и мне помощь не помешает, в этом Джен прав. А вместе нам будет намного проще. Джен знает этот мир и может посоветовать, я помню многое с Земли, ведь читать я любила, и не только романы и классику.

– Я думаю, этот вопрос стоит обсудить с детьми, но я не против, – решила я.

– Ох вы какие быстрые, – фыркнула Тильда. – А вон и мальчишка пришёл. Ну что же, заглядывайте в гости.

Джен кивнул и двинулся на выход, а я замерла на секунду, раздумывая, а потом таки решила:

– Может и вы с нами?

– А я то вам зачем? – видно было, что ведьме приятно предложение.

– А почему нет? Вместе веселее, – я пожала плечами.

– Я подумаю, а вы идите уже, – фыркнула Тильда, подталкивая меня в спину к выходу. на улице я уже двинулась в сторону дома, но Джен остановил меня.

– Мария, я к обозу вернусь, надо забрать его.

– Хорошо, тогда мы домой, будем вас там ждать. А я пока детей подготовлю.

Распрощавшись на пару часов, мы разошлись в разные стороны. Пока шла к дому, обдумывала, как рассказать детям, что у нас появится ещё один житель. Вряд ли они будут скакать от радости, узнав такую новость.

Но реальность приятно удивила. Дети были за! Неужели!

Но я не учла одной простой детали – безопасность. Дети мечтали о доме и людях, кто снимет с их плеч заботу о выживании. Вот и сейчас дети с радостью согласились принять нового члена нашей дружной семьи, даже не увидев его ни разу. Думаю, здесь сыграл роль Дорн. Именно он рассказал, как мы встретились с Дженом. А ещё, что старый скупщик – друг всеми любимой Тильды. Лиса вздрогнула, но улыбнулась.

– Значит, всё решено? – спросила я у детей.

– А вы кто? – раздалось тихое за спиной.

Я оглянулась и увидела троих ребятшек. Одну девочку и двоих мальчишек.

– Дилан, Райан, Олси, это леди Маша. Она теперь будет жить с нами. А ещё скоро приедет Джен, он тоже будет с нами теперь, – ответила за меня Айрин.

Мальчишки внимательно смотрели на меня, сжимая корзины, в которых лежало по несколько рыбин. Олси стояла немного позади ребят и с любопытством смотрела на меня.

– Предлагаю сейчас всем вместе приготовить ужин, а потом уже знакомиться, – тихо сказала я и повернулась к Арин. – Ты Марку лекарство дала?

– Да, леди Маша, – послушно ответила девочка. – Жар спал, но кашель ещё есть.

– Не переживай, кашель будет ещё долго. Обычно, именно он лечится сложнее всего, – успокоила я подростка. – А где малышка? Спит? Мы там козьего молока принесли ей.

– Я ей докормила последнее молоко перед вашим приходом.

– Отлично, тогда идём на кухню, покажешь мне всё. А лекаря я завтра приведу. Как раз осмотрит всех.

– Всех? Зачем? – удивился Дорн, который до этого словно статуя стоял рядом со мной, прислушиваясь к разговору.

– А как же? – удивилась я. – Мне надо знать, все ли здоровы. Кстати, сегодня можно выбрать имя малышке.

– А как будем выбирать? – заинтересовалась Лисси.

– А очень просто, – хитро улыбнулась я. – Возьмём мешочек и несколько бумажек. Напишем имена и закинем в мешочек. Перемешаем бумажки и достанем одну. Что там будет написано, так и назовём. Только чур имена выбирать нормальные.

Под громкий смех мы пошли в сторону кухни. Времени не так уж много, а мне бы ещё посмотреть, смогу ли я вообще готовить в условиях этого мира.

Глава 8

То, что современно плиты в доме не будет, я догадалась. Но печка? Прямо вот самая натуральная, с кольцами на плите, которые вытаскиваются, чтобы кастрюлю можно было поставить на огонь.

Собственно, кастрюль тоже не было. Зато был походный котелок. Объём большой, но состояние... Видел он многое.

Водопровода как такового нет, вода добывалась ведром из колодца. Канализацией тоже служило ведро.

Собственно, кухня мало была похожа на помещение, где готовят еду. О чистоте и порядке здесь забыли давно.

Но это же мелочь, верно?

– Итак, для начала нам надо убрать бардак и вымыть посуду, – приступила я к распоряжениям. – Дилан, возьми совок и wygrеби золу из печки. А Дорн и Райан пока за водой сходят. Только, мальчики, целые вёдра не носите.

– Почему? – поинтересовался Райан. – Мы носим.

– Потому что есть такая болезнь, как грыжа. И уж поверьте, вам, в столь юном возрасте, она не нужна, – строго сказала я.

Мальчишки призадумались на минуту, но всё же спорить не стали. Молча кивнули, похватали вёдра и вышли на улицу.

Я же нашла чистую тряпку, вылила в таз чистую воду, и принялась протирать поверхности. Было бы замечательно разобраться с моющими средствами, но это завтра. А пока так справимся.

Как только отмыла рабочую поверхность, принялась за котелок. Всё же хорошо иметь некоторые знания. Например, что чугунную посуду можно оттереть золой. Ещё песком, но искать сейчас его не хочется, а золы много.

– Что дальше? – отвлёк меня Дорн, поставив ведро с водой на специальную полку.

– Надо печь растопить, – задумчиво отозвалась я.

Пока разгорится, пока нагреется плита. К тому времени уже продукты будут готовы. Единственное, одного супа может быть мало, а вот в чём приготовить второе?

Пока оттирала котелок, наблюдала за детьми. На Земле не часто встретишь ребёнка, который горит желанием помогать родителям. Эти дети готовы делать всё, что им скажут. Может в том и разница между сиротами и детьми, растущими в семье и имеющими отчий дом? Они спокойнее, увереннее, знают, что их любят.

На глазах проступили слёзы. Любовь... Как она важна этим малышам, хоть и не скажут же!

Маленькая Лиса сидела за столом и смотрела за суетой. Улыбка не сходила с губ эльфички. Она тоже хотела помочь, но дел её не нашлось. Я бы попросила её помыть полочки, но вода слишком холодная, не для детских ручек, а подогреть пока негде. Ну ничего, попрошу её после ужина помочь в мытье посуды.

Айрин и Дорн занялись продуктами. Пока мальчишка чистил овощи, Айрин промывала мясо и нарезала картошку. Райан занимался печкой, а Олси полоскала посуду, отмывая от пыли

и присохшей грязи. Дело это было нелегкое, учитывая, что ни моющего средства, ни горячей воды нет.

Но девочка старалась изо всех сил, усердно пыхтя. Такое упорство вызывало грустную улыбку. Желание понравиться и как-то помочь много стоило. Но не от лёгкой жизни оно возникает.

К тому времени, как нагрелась плита, котёл был отмыт. Пусть не до блеска, но слоя гари и прилипших кусочков еды не было. Ополоснув его, я положила кусок мяса внутрь и залила водой. Ну что же, теперь остаётся только ждать, когда сварится хороший бульон.

А ещё я заприметила в корзине с продуктами ошипаную курицу, чему несказанно удивилась. Вроде не просила покупать.

– Я не хотел брать, – принялся оправдываться Дорн, – Так дядька Митрак всунул и запретил выкладывать.

– Я ни в коем случае не ругаюсь, улыбнулась я. – Это очень даже замечательно, что у нас есть курица.

– А зачем? – в Лиси проснулась почему-то.

– Сварю Марку куриный бульон. Он пока болеет, ему лучше что-то проще кушать, – объяснила я.

Сама же осматривала кухню на предмет ещё одной ёмкости, в которой можно приготовить. Есть металлический ковшик, но его лучше оставить. Будет вместо чайника.

Ящичков на кухне не много, всего парочка висит на стенах и три штуки напольных. Такого количества мест хранения не всегда на семью из трёх человек хватает, а тут уют. Значит есть что-то ещё?

“Что-то ещё” обнаружилось рядом с кухней. А именно, несколько кладовых. Естественно, помещения заброшены, но функцию свою выполнять могут. Особенно то, где держится холод. Не морозилка, но вполне себе неплохой холодильник.

А вот в самой последней кладовой, хотя скорее каморке, и был найден нужный мне инвентарь. В куче вёдер, тазов, швабр и тряпок, я откопала несколько кастрюль. Обрадованно улыбнувшись, я вытащила их и принялась внимательно осматривать. Да, пыльные, но видимых повреждений на чугуне нет. Их главный минус – вес. Но это мелочи, в чугуне готовить удобно.

Выбрав несколько кастрюль, я отнесла их на кухню, едва не надорвавшись.

– Так, ребятки-котятки, – я обвела детей взглядом. – Мне нужна помощь. Нужны овощи на рагу и надо сварить бульон.

– Что нам делать? – тут же подхватила Олси.

– Вот в этой кастрюле, – я ткнула в среднюю. – я подогрею воду, а вы тёплой водичкой вымоете обеденный стол и стулья. Только хорошенько, договорились?

– Да, леди, – скромно кивнув, согласилась малышка.

– Отлично, думаю вы с Лиси справитесь, – улыбнулась я. – Райан топит печку, а Дилан помогает Дорну очистить овощи. Айрин пока нарежет мясо на небольшие кусочки, а я поставлю готовиться бульон, а потом присоединюсь к Айрин. За дело?

– За дело! – гроыхнуло хором в ответ.

И работа закипела...

Приведя в порядок кастрюли, я в самую маленькую закинула куриную ногу. Подумав, добавила целую луковицу и морковину – так будет вкуснее. Поставив вариться бульон, я отрезала немного хлеба и нарезала маленькими квадратиками. К сожалению, сухарики сделать не могу, но вполне можно накидать в бульон немного хлеба.

На второе я решила просто потушить овощи с мясом. Благо овощей достаточно, так что у нас на ужин будет вполне приличная еда. В самом низу корзинки с продуктами лежали кульки со сладостями. Обычные карамельки на подобие петушков из моего детства. Да, не абы какое лакомство, но дети и этого не видели.

Нарезая овощи, я думала...

Составляла план дальнейших действий. Нет, не что я буду делать завтра или через неделю, об этом я подумаю вечером. когда малышня уляжется спать, я составляла план действий на вечер.

Определённо детей надо искупать и проверить головы на наличие вредных насекомых. К тому же следует посмотреть, где и на чём спят сироты. Сомневаюсь, что ребята стирали постельное бельё или хотя бы меняли. Надо бы поискать более-менее чистое и подсушить, если оно сырое. А также нужно выделить комнату Джену и найти, где буду спать я сама.

ах, да. Ещё надо не забыть выбрать имя крошке, которая на данный момент крепко спала. Естественно, жить малышка теперь будет со мной, оставлять малютку одну у меня рука не поднимется.

Только я подумала о ней, как раздался громкий плач. А малышка голосистая! Айрин дёрнулась в сторону выхода, но я остановила девочку, сказав, что сама займусь ребёнком.

Зайдя в комнату, я подошла к крошке. Она посасывала кулачок, внимательно разглядывая меня.

– Здравствуй, солнышко, – тихо прошептала я, беря её на руки.

Крошка замолчала и нахмурила бровки. Моя рука вмиг стала мокрой. Так вот от чего она проснулась, мокрая пелёнка доставляла неудобства. Я окинула комнату взглядом и обнаружила лоскуты ткани, рваные кое-как. Видимо раньше это была простынь, а дети уже пустили её на пелёнки. Где грязное бельё, я не нашла.

Поменяв мокрую ткань, на сухую, я запеленала малышку ещё одним куском ткани и принялась покачивать, тихо напевая песенку. Да, таким малышам много не надо, буквально несколько минут и крошка уснула, тихонько сопя.

А я так и не могла найти силы опустить ребёнка на кровать...

Стояла с ней и любовалась, вдыхала детский запах и всё глубже проваливалась в воспоминания, где вот так же держала своего сына на руках. И пела колыбельную...

Как часто я задавалась вопросом за что мне такое горе? Как часто я пыталась найти хоть какое-то объяснение?

Миллионы! Миллиарды!

Но ответа так и не получила...

Мне остались лишь воспоминания и тупая боль в груди. Время лечит? Не верьте... Невозможно залечить рану в сердце матери, потерявшей ребёнка.

– Всё готово, – раздалось тихое за спиной. Я обернулась и увидела Айрин. – Вы плачете? Почему?

– Вспоминаю, – тихо ответила я. – Мне тоже есть о чём грустить и однажды я расскажу причину. Идём.

Я положила малышку на кровать и вышла вслед за Айрин.

Расслабилась, дурная! И как теперь заплаканной выйти к детям?

Пару раз глубоко вздохнув, я вытерла мокрые щёки и с улыбкой зашла на кухню, надеясь, что никто ничего не заметит.

Глава 9

Оказывается, с крошкой я провела больше времени, чем думала. Бульон уже закипел, а суп уже почти приготовился, осталось только закинуть немного зелени и посолить. Зажарку я специально не стала делать, всё же детей кормлю. В большом котле я на свином жире быстро обжарила мясо. Закинув нарезанные овощи, я залила будущее рагу водой и накрыла крышкой. Всё, теперь только ждать.

Дети растерянно остановились, не понимая, что же им теперь делать. И тут я поняла, что это тоже проблема. Как минимум, детей следует занимать постоянно. И занятия должны быть обучающими, а не просто механическими.

Райан так и продолжал следить за огнём и подкидывать в печку. Лиса и Олси пока были заняты столовой, а вот остальные остались без дела. Ну что же...

– Дорн, останешься на кухне. Надо каждые несколько минут мешать рагу. А мы с Айрин и Диланом займёмся спальными местами, – объявила я. – Покажите мне, где вы спите.

Как оказалось, спали дети на первом этаже в комнате, которая ранее была гостиной. Они перетаскивали сюда кровати и сделали просто одну, общую спальню. Постельное бельё, естественно, было уже замызганное. Да и в принципе порядок здесь не торопились наводить.

– А почему вы не живёте на втором этаже? – спросила я у детей.

– Там холодно, – пожал плечами Дилан.

– А у нас нет столько дров, чтобы топить ту. большую печку, – подтвердила Айрин.

Большая печка? Интересно, что это такое? Но это потом, а для начала неплохо было бы прибраться здесь.

– Я поняла. А есть что-то типа прачечной или кладовой, где вещи и постельное лежит? – продолжила я расспросы.

– Да. Недалеко от кухни, – кивнула Айрин. – Проводить?

– Да, проводи. И ещё вопрос: есть ли на первом этаже ещё одна спальня, свободная?

Дети задумались, а я поняла, что представляет из себя дом. Маленький чердак скорее всего не был предназначен для жилья, вся прислуга спала на первом этаже, а вот хозяева полностью заняли второй этаж. И комнаты для прислуги находятся в другой части дома, ближе к кухне, а разделяла этаж лестница.

Собственно, я оказалась права, потому что мне показали несколько крохотных комнат, где могла поместиться только кровать и комод для одежды. Селить сюда Джена я не стану, но можно придумать, что разместить в этих комнатах.

Взяв чистое постельное в прачечной, мы вернулись обратно в гостиную. Семь кроватей перестелить не так уж и долго, тем более втроем, но я предпочла просматривать матрасы, подушки и одеяла. Главная проблема в старых, сырых домах – это разная живность. Блохи, клопы, пылевые клещи, даже мыши. Как избавляться от вредителей в этом мире – я не знаю. Но надеюсь, что мне подскажут.

На удивление всё было в более-менее нормальном состоянии, не считая небольших дыр и потёртостей. Постельное надо менять, однозначно, но уж точно не сегодня. Пока дети просто поспят на свежем белье. Как только постели были поменены, я села в кресло, стоявшее в углу и прикрыла глаза. Мне нужно подумать, а то мечусь из угла в угол, не зная за что хвататься. Мельтешение сейчас ни к чему, но столько всего надо сделать, что не понимаю, с чего начать. Да и гложут меня сомнения, что справлюсь. А не справиться просто не имею права.

– Что-то ещё надо сделать? – тихо спросил Дилан. И тут же опустил голову, словно стесняясь, что вообще заговорил.

– Да, нужно подготовить комнату Джену, – кивнула я.

– Может в кабинете? – предложила Айрин. – Там есть диван. Правда, он маленький.

– Я предложу ему, – кивнула я. – Но можно ещё поселить здесь, с вами на эту ночь. Как раз кровать Марка ещё пустует. Кстати, а вот его можно было бы переложить в одну из тех маленьких комнат, только выбрать ту, что с окном, чтобы можно было проветривать. Ладно, это позже. Идёмте пока на кухню. Нужно покормить Марка, да самим поужинать.

Не успела я подняться с кресла, как раздался стук в дверь.

– А вот и Джен пожаловал, – с улыбкой сообщила я. – Ну что же, пора встречать.

Дети сначала встрепнулись, а затем затихли, смотря на меня со страхом. Во мне угрозу они уже не видели, тем более я женщина. А вот новый мужчина... Уверена, детям не раз попадало от деревенских мужиков.

– Спокойно, – громко сказала я. – Ничего страшного не случится, я прослежу. Но помощь нам не помешает. Думаю, мы все подружмся.

– А он будет вашим мужем? – тихо спросил Дилан, на что Айрин фыркнула.

– Нет, милый, он будет моим другом и членом большой семьи, – улыбнувшись ответила я.

Дети вроде успокоились, хоть недоверие ещё скользило во взгляде. Но всё же послушно шли следом.

Глава 10

– Джен, как добрались? – спросила я старичка, улыбаясь.

– Хорошо добрался, – отозвался мужчина. – Ну что, пустите?

Я распахнула дверь шире и отошла в сторону, пропуская торговца.

– Там как раз ужин доготавливается, так что скоро уже сядем, – оповестила я. – Мы можем пока поселить вас либо в кабинете, либо в гостиной, с детьми.

– А можно я в кабинете? Или комнату какую маленькую? – тихо проговорил Джен, ставя сумку с вещами на пол. – Не хочу стеснять детей, не доверяют они пока. Вон, по глазам видно, словно зверьки напуганные.

– Хорошо, тогда сегодня в кабинете, а завтра уже подумаем, куда вас разместить, – я кивнула и обратилась к девочке, – Айрин, проводи гостя в кабинет, а ещё покажи, где можно умыться и помыть руки с дороги.

– Будет сделано, леди Маша, – чуть склонив голову, согласилась девочка, и уже Джону, – Идёмте?

– Вы идите, у меня есть ещё одно неотложное дело, – обратилась я к торговцу.

– Может моя помощь нужна? – мужчина нахмурился.

Но я качнула головой.

– Не нужно. Я всего лишь напою больного ребенка бульоном.

Айрин увела Джона, а я вернулась на кухню. Дети уже сняли бульон с плиты, и теперь он остывал, стоя на подоконнике.

Я выловила из кастрюли курицу и разделила на мелкие кусочки, чтобы было легче жевать. В чистую, глубокую тарелку закинула мясо и небольшие кусочки свежего хлеба, сверху залила золотистым, наваристым бульоном. Пахнет изумительно! Надеюсь, Марк не откажется.

Мне было стыдно, что я так и не поднялась к ребёнку, как только вернулась из деревни, но я не могла бросить всех. Да и... Наверное это эгоистично, но мне стало безумно страшно от одной лишь мысли, что малыш погибнет на моих руках.

Страх и стыд за трусость – вот какие чувства поселились в моём сердце, как только я покинула чердак. Но я переборю себя... Иначе и быть не может.

– Дорн, помоги мне, – попросила я, отставляя тарелку дальше остывать. – Идём.

Я привела его в прачечную, выдала постельное бельё, подушку и одеяло. Направив к маленькой комнатке, которая раньше предназначалась для прислуги, и попросила:

– Открой окно проветриваться и застели, пожалуйста кровать. Я пока разбужу Марка и поговорю с ним. Попозже приведу сюда, хорошо?

– Да, леди Маша, – с готовностью отозвался мальчишка.

Оставив Дорна разбираться с комнатой друга, я поднялась на чердак. Марк не спал. Он лежал на кровати и смотрел в окно.

– Привет, Марк, – тихо поздоровалась я, подходя к кровати. – Можно к тебе?

– Здасти, – сипло отозвался малыш и тут же закашлялся. Ребёнок элементарно хотел пить!

К счастью, рядом с кроватью, на тумбочке, стояла кружка с чистой водой. Я присела на край постели и напоила Марка.

– А давай знакомиться? – дружелюбно спросила я. – Меня Маша зовут.

– А меня Малк, – с готовностью отозвался малыш. Я улыбнулась, в этом мире детки такие же. Открытые и светлые, пока маленькие. Это потом они смотрят с недоверием и готовятся к враждебности со стороны. А пока... Пока чистый и наивный взгляд.

– Я теперь буду жить с вами. Я и дядя Джен. Мы будем ухаживать за вами и любить, – я погладила вихрастую головку.

– Мне здесь скучно, – пожаловался Марк. – И кушать хочется. Вот здесь буллит.

Маленький пальчик ткнулся в животик.

– Ничего, скоро ты поправишься и сможешь играть со своими друзьями. А сейчас мы спустимся вниз, и я тебя покормлю, идёт?

– Холошо.

Улыбнувшись, я закутала Марка в одеяло и подняла на руки. Не хотелось, чтобы он шёл босиком по холодному полу, а обуви рядом я не увидела.

Дорн уже проветрил комнату и подготовил постель. Встречал мальчишка нас с улыбкой. Помахал Марку рукой и, сказав, что сейчас принесёт бульон, убежал.

– Ложись, – я посадила малыша на кровать и распутала кокон из одеяла.

Приподняла подушку повыше, чтобы удобнее было кормить, устроила ребёнка с комфортом и принялась ждать.

– А вы знаете сказки? – спросил Марк.

– Знаю, – кивнула я. – И много. Перед тем, как лечь спать, я зайду к тебе и обязательно расскажу сказку. Про что ты хочешь послушать?

– Пло лыцаля! – воскликнул малыш, заставляя рассмеяться.

– Обязательно расскажу про рыцаря, – пообещала я.

Накормив Марка бульоном, я уложила его, накрыла одеялом и поцеловала в щёку.

– Отдыхай, а попозже я к тебе приду.

Уходить было сложно, ведь он там, один, в маленькой комнате. Но и остаться я не могла. Как минимум надо проконтролировать, чтобы дети поели и легли спать. Да и у самой в желудке уже война от голода.

Спустя пятнадцать минут мы расселись за столом. Мне даже пришлось проверить руки на предмет чистоты, потому что самые младшие пренебрегли этим правилом. Джен с улыбкой наблюдал за нашим копошением, сидя рядом со мной.

– Дети, познакомьтесь, это дядя Джен. Про него я и говорила, что он будет жить с нами, – сообщила я собравшимся.

Дети поочерёдно принялись называть свои имена, стараясь отделаться быстрее и приступить наконец к вкусному ужину.

– Маша, я хотел с тобой поговорить, – тихо шепнул Джен, склонившись ко мне.

– Что-то срочное? – нахмурилась я.

– Да, – Джен был серьёзен, и я насторожилась.

Что-то произошло? Что-то страшное?

Внимательно посмотрев на детей, я проследила, чтобы никто не прислушивался к нашему разговору.

– Что случилось? – спросила я еле слышно.

– Есть подозрение, что совсем скоро в деревне станет опасно.

– А у нас? – нахмурилась я.

– Не знаю, – вздохнул старик. – Но я думаю, что дом в глуши, за пределами деревне, как раз подойдёт для этих людей.

– Для кого? – растерянно спросила я. – Что это за люди?

– Ларгон с друзьями, – скривился Джен. – Понимаю, тебе это имя ни о чём не говорит. Шайка разбойников, промышляющая в основном в центральной части королевства, но среди торговцев ходят слухи, что в эту сторону они и направляются.

– И что же делать? Нам некуда иди, – я судорожно вздохнула и сжала ложку. Главное, не показывать детям, что мне страшно.

– Будем надеяться, что они пройдут стороной, но ежели нет..., – Джен замолчал на пару минут, опустив голову. А затем посмотрел на меня и тихо сказал. – Ежели они нагрянут, то придётся защищаться. Особенно тебе.

Глава 11

– Леди Маша, вам плохо?

Я подняла голову и наткнулась на внимательные взгляды детей. Через силу улыбнувшись, я отрицательно покачала головой.

– Нет, всё хорошо. Дядя Джен рассказывает мне о своих приключениях.

Я встала из-за стола и попросила Айрин помочь мне. Пока девочка убирала со стола тарелки, я их мыла, вытирала и тут же накладывала второе. Мысли об этой самой банде не давали покоя. Если повезёт, они и не сунутся в дом...

Я передала тарелку Айрин и подумала, что мои надежды просто глупы. Приют прекрасно видно из деревни, а большой, пустой дом – лакомый кусочек, чтобы пересидеть.

Вопрос... Где будем сидеть мы в это время?

– Маша, мы что-нибудь придумаем.

На кухню с этими словами вошёл Джен. Видимо, меня устали ждать.

– Голова кругом идёт, – шепнула я.

– Ничего, всё наладится. Тем более, Тильда говорила, что тебе ничего не угрожает.

– Зависит от моих действий, но вы правы, сейчас об этом думать не стоит.

Взять себя в руки оказалось не так-то просто. Может, если бы обстановка за столом была более расслабленной, я бы переключилась. Но дети были замкнуты. Молча ели и тихо переговаривались между собой.

А у меня не было сил их как-то расшевелить. Начать какой-то разговор? Но о чём? Да и приучать к болтовне во время еды не очень хорошая идея.

А вот поговорить за распитием чая – самое то. И я даже знаю, о чём поговорим. Хотя тема грустная, но она важна.

К чаепитию готовились более тщательней. Несмотря на долгое недоедание, дети остались детьми, и сладости им нравятся больше, чем суп или овощи. Именно поэтому глазки возбуждённо блестели при виде карамели и пирога с клубничным вареньем, который принёс Джен. Пока дети расставляли кружки и тарелки, а Джен резал пирог, я решила навестить Марка и отнести ему сладости.

– Марк, что случилось? – ахнула я, увидев всхлипывающего ребёнка. – Что-то болит?

И когда малыш покачал головой, я поняла проблему... Столовая не так далеко от его комнаты. Конечно, ребёнку обидно слышать весёлый смех в то время, пока он здесь один.

Принять решение мне было сложно. С одной стороны, жар спал и больше не поднимался. Завтра я попрошу местного медика осмотреть ребёнка. И пусть он и проштрафившийся лорд, он всё же лекарь, имеющий магию. А пока... Думаю, ничего страшного не случится, если я разрешу Марку побыть с нами.

– А знаешь что? – тихо сказала я. – Думаю, тебе можно немного посидеть с нами. Ты только не обижайся, но мы тебя посадим немного отдельно.

– Почему? Я какой-то не такой? Вы меня выгоните? – в потухшем взгляде было столько боли, что у меня сердце сжалось.

– Нет, милый. Просто ты болеешь и можешь заразить остальных детей. Завтра тебя посмотрит доктор, а может и вылечит. Посиди пока на кровати, я найду твои ботиночки и одежду.

Выйдя из комнаты, я тут же позвала Айрин и попросила принести нежное для Марка. А сама направилась в столовую. Стол достаточно большой, так что не составит труда посадить малыша подальше ото всех. Пересадив детей на одну сторону, я переставила свой стул с другой стороны.

– Что ты делаешь? – поинтересовался Джен, следя за перестановкой.

– Марк расстраивается, что не может быть с нами. Температуры нет, поэтому хочу посадить его с нами. А чтобы не было одиноко, я сяду рядом.

– Тогда и я с вами, – улыбнувшись, ответил Джен.

Я вернулась к Марку и помогла мальчонке одеться. Было видно, насколько он счастлив увидеть своих друзей, да и вообще быть с нами.

– Милый, познакомься, это дядя Джен, – представила я скупщика ребёнку.

– Привет, – Джен улыбнулся и протянул руку для рукопожатия. – Будем дружить?

– Я Малк, – Марк выпрямил спину и протянул руку в ответ, совсем как взрослый. – Будем дружить.

Я улыбнулась. Конечно, с речью мальчишки стоит поработать, благо проблема только в букве р, но Марк смывлёный. Надеюсь, проблем не будет. Как и с остальными детьми.

Когда все расселись по своим местам, я заговорила:

– Предлагаю нам познакомиться. Кто начнёт?

– Мы же уже знакомы, – удивлённо отозвалась Лиси.

– Да, – кивнула я. – Только имена. Но я бы хотела узнать вас поближе. Как вы жили, как попали сюда.

Дети сникли. Я понимаю, тема не радостная, но мне бы хотелось узнать о них, понять.

– Я с бабушкой жила, в Ворсянках, – начала Айрин. – Маму с папой не помню. Бабушка говорила, что их разбойники убили, когда они поехали в столицу. Я маленькая совсем была. А пять лет назад бабушка умерла, а меня сюда отправили. Здесь хорошо было, когда миссис Лариндан была управляющей. Больше никого из родных у меня нет.

– Спасибо, милая, – тепло поблагодарила я.

– Дети, – заговорил Джен. – А хотите, я буду учить вас ездить на лошади?

Я удивлённо покосилась на старика. Считает тему неприемлемой?

– Среди документов должны быть карточки детей. Там всё написано. Маша, ну не порть ты им настроение такими разговорами. А если хочешь что-то узнать, то узнавай наедине.

– Да, вы правы, – я нахмурилась. И правда, не додумалась.

Следующий час дети увлечённо рассказывали, чем занимаются здесь. Оказывается, мальчишки любят ловить рыбу. Здесь, в реке, водится прекрасная щука. А чуть подальше есть маленькая речушка, заросшая камышами, там можно наловить раков. Девчонки больше любят собирать грибы и ягоды. Так как все дети здесь из деревень, то они чуть ли не с младенчества разбираются в травах, грибах и ягодах. А уж в лесу ориентируются точно лучше меня.

Глава 12

Как только поздний ужин подошёл к концу, я отправила детей умываться и укладываться. Конечно, я не рассчитывала, что они уснут моментально, слишком перевозбуждены, но и сидеть рядом с ними смысла нет, поэтому я смогу спокойно поговорить с Дженом и понять, что делать дальше.

То, что мне проще не будет ни капли даже с учётом вполне взрослых воспитанников, я поняла спустя пять минут. Умывались они холодной водой, хотя печь топится и вполне можно воду подогреть. Разогнала, потребовала подготовить себе чистое бельё и... И принялась готовить воду.

Подумав, решила, что одного умывания всё-таки мало, тем более, Джен поделился бруском мыла. Конечно, о полноценном купании речи быть не может, но элементарно подмыться и вымыть ноги необходимо. К счастью, для этих целей воды на одного ребёнка много не надо. А о волосах и возможной живности в них я подумаю завтра. Тем более, сейчас нет ни времени, ни сил, чтобы проверять головы.

Первыми было решено отправиться мыться девочек. Айрин и Олси вполне могут справиться самостоятельно, а вот Лиси понадобится помощь. Но Айрин убедила меня, что справится сама. Что же, это хорошее решение, учитывая, что малышка проснулась и требовала еду. И только в детской, держа кроху на руках, я вспомнила, что обещала сегодня выбрать ей имя.

– Джен, – тихо позвала я скупщика. – Вы бы не могли дать детям карандаш или ручку и маленькие клочки бумаги? Следует выбрать имя малышке.

– Хорошо, – кивнул мужчина и вышел из комнаты, оставляя нас вдвоём.

– Ну что, милая, – проворковала я. – Сегодня у тебя появится имя. Не знаю, нужна ли фамилия, или же род, но имя ты получишь. А пока кушай и засыпай.

Всё же была своя прелесть в возрасте малышки. Ей примерно месяц, не больше, а значит крепкий сон занимает практически всё время. Меньше всего мне бы хотелось сейчас возиться с годовалым малышом. А так...

У меня есть хоть немного времени привести дом в порядок, пока кроха подрастёт и начнёт ползать.

– Мы готовы, – отчиталась Айрин, зайдя в комнату уже в чистой, длинной сорочке.

Да, пора детей разделять и... Халаты бы им. Как бы я не любила этих детей, растопивших моё сердце, я понимала, к чему может всё это привести. Да, был в моей жизни период, когда я была волонтером. Мы помогали одиноким старикам, больным деткам и сиротам. И да, бывали там инциденты... Надеюсь, нас это не коснется, но поговорить с Айрин стоит.

К тому моменту, как я вышла из комнаты, дети уже помылись и сидели на кроватях. Дети называли имена, а Айрин записывала на бумажки. А вот и ещё один пробел, который я не учла – детей надо будет учить читать и писать.

– Ну что, готовы? – Весело спросила я. – Тогда давайте мешочек и начнём.

Закинув все записки в мешок, я затянула горловину и хорошенько встряхнула несколько раз.

– И так, имя нашей малышки, – я замолчала на несколько секунд, разглядывая нетерпеливые мордашки. – Силия! Прекрасное имя!

– Это я предложил! – воскликнул Дилан.

– Ты умничка, – похвалила я мальчишку. – А теперь ложитесь и укрывайтесь одеялом. Я расскажу вам сказку.

На ум пришла волшебная история Льюиса Кэрролла. Может потому что я чувствовала себя Алисой?

История настолько заинтересовала детей, что они слушали её, раскрыв рты. Но всему приходит конец, в том числе и сказке. Пожелав детям спокойной ночи, я вышла а кухню, где меня ждал Джен.

– Предлагаю осмотреть дом, может там можно будет спрятаться, – мужчина сразу же перешёл к делу.

– Это ничего не даст, – я устало покачала головой. – Джен, нужно уходить. Только вот идти нам некуда.

– И бросить дом? Допустим, уйти на время есть куда. В лесу сторожка стоит. Не знаю почему, но видят её не все. Места мало, но вам вполне хватит. Только вот потом некуда будет возвращаться, да и непонятно, сколько времени предстоит скрываться.

– Значит будем жить в сторожке, пока те странные люди не уйдут, – развела я руками. – Идти нам всё равно не куда. Да и как? Девять детей, один из которых новорожденный, а второй болен. Ладно, допустим мы дойдём до города, а дальше? Ни денег, ни дома. Здесь хоть крыша над головой есть.

– Они могут задержаться, – нахмурился Джен. – Предлагаю завтра сходить к Тильде. Пусть скажет старая, как нам лучше поступить. Авось и правда уезжать не придётся.

– Почему их не поймают? – тихо спросила я. – Все о них знают, но не знают, как поймать?

– Маг там среди них, – зло отозвался Джен. – Не самый лучший, но делает так, что никто властям о них сказать не может. Вот и молчим. а ещё есть у них одна особенность...

– Какая же? – спросила я, чувствуя, как тело покрывается мурашками, а руки холодеют от страха.

– Они появляются всегда внезапно, – зловеще отозвался Джен.

И тут раздался громкий, подобный раскату грома, грохот. Я не сразу поняла, что это постучали в дверь. А когда поняла – осознала, что всё кончено, уйти мы не успели.

Глава 13

– Иди к детям, – тихо сказал Джен, напрягаясь. Он хмуро смотрел на дверь, что совершенно не добавляло уверенности. К счастью, я разрешила Марку сегодня остаться со всеми, потому что видимых следов болезни не было, а ребёнок сильно расстроился, что опять будет один. Иначе сейчас пришлось бы выбирать, к кому идти, потому что времени, чтобы сбегать за Марком или за Силией, судя по силе стука, просто нет.

Я на носочках пробежала сначала к малышке, подхватила её на руки, и прошмыгнула к детям, плотно закрыв за собой дверь. те, что помладше, уже спали, укутавшись в одеяло. А вот Айрин и Дорн сидели на кровати, испуганно переглядываясь.

– Не переживайте, всё хорошо, – постаралась успокоить детей. Но куда там? У самой голос дрожит, а детей не проведёшь.

– Там пришли плохие люди? – хмуро спросил Дорн.

– Я не знаю, – не стала юлить. – Но, уверяю, в обиду никого не дам. Айрин, положи Силию рядом с собой, пусть спит.

Я передала малышку и подошла ближе к двери, чтобы послушать, что там происходит.

– Иду я, иду, – послышался кряхтящий голос Джена. – И неча так долбиться, будто пожар случился.

– Будет тебе пожар, хрыч старый! – раздалось следом за скрипом двери. – Стою тут, мокну. А то я не знаю, что когда надо, ты бегаешь быстрее своей кобылы?

– Ах ты, ведьма! Напугала! – рявкнул Джен. А я расслабленно выдохнула, уткнувшись лбом в дверь. Страх медленно отпускаял, но я понимала, опасность ещё висит над нами.

– Всё хорошо, это Тильда, – тихо сказала я детям. – Айрин, давай малышку, а сами ложитесь спать. Поздно уже. Забрав малышку, я отнесла её в комнату и вышла навстречу ведьме и скупщику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.